

Государственное регулирование рынка и риски предпринимательства

М. Кажыкен

Kazhyken@mail.ru

Институт исследований современного общества, г. Астана

Ключевые слова: адаптивность экономики, либертарианство, минимальное государство, модель экономики, перераспределение, регулирование.

Аннотация. Экономическая функция государства заключается в регулировании изъянов рынка при распределении факторов, и перераспределении части национального дохода для решения стратегических задач. Современное государство корректирует рыночные процессы, инициирует и организует структурные преобразования, является партнером предпринимательства. Эти функции государства рассмотрены в статье.

Регулирующая роль государства становится актуальной, когда необходимо повысить адаптивность экономики к внешним негативным воздействиям. Государство перераспределяет национальный доход, а также влияет на рынок через свои организации. Это обуславливает ухудшение естественных рыночных процессов, а также возникновение фундаментальных рисков.

Сегодняшнее плохое состояние казахстанской экономики, слабость предпринимательства – это результат доминирования государства в рынке. Существенный вклад вносят национальные компании, являющиеся монополистами. В статье дан анализ этих и других вопросов. Показано, что даже минимальное участие государства способно дать максимальный эффект, если экономические институты основаны на таких принципах либертарианства. Если нормы и правила справедливы, а субъекты строго придерживаются их в своей деятельности и отношениях с партнерами, то масштабы государства будут минимальными, а развитие экономики соответствовать указанным базовым целям.

State regulation of the market and business risks

M. Kazhyken

kazhyken@mail.ru

Modern Society Research Institute, Astana

Keywords: adaptability of the economy, libertarianism, minimal state, economy model, redistribution, regulation.

Annotation. The economic function of the state is to regulate market flaws in factors allocation, and to redistribute the national income for strategic tasks. The modern state corrects market processes, initiates and organizes the structural reforms, and is a partner of entrepreneurship. These functions are considered in the article.

The regulatory role of the state becomes relevant when it is required to improve adaptability of economy to external negative impacts. State redistributes national income, as well as influences the market through its organizations. This causes deterioration of natural market processes, as well as the emergence of fundamental risks.

The current poor state of the Kazakh economy, weakness of enterprises - is the result of the dominance of the state on the market. A significant contribution is made by national companies, which are monopolies. The article analyzes these and other issues. It is shown, that even

minimal participation of the state is able to give maximum effect if economic institutions based on libertarianism principles. If regulations are fair, and subjects are hold them strictly in their activities and relations with partners, state will be minimal, and economic development will conform to specified objectives.

Экономисты проявляют редкое единство взглядов на роль государства в периоды экономических кризисов. В частности, вполне заинтересованно обсуждают его действия по снижению безработицы или инфляции, стабилизации финансовой системы или поддержке внешней торговли. Но существенно различаются отношения к регулятивной роли государства в периоды стабильного развития экономики.

Многие экономисты либертарианских взглядов скептически относятся к идее коллег неолиберальных (ортодоксальных) точек зрения, утверждающих о наличии у свободного рынка природных способностей находить и предлагать оптимальные решения, которые признаются участниками рынка справедливыми. Сегодня этот устаревающий взгляд не выдерживает критики экономистов институционального подхода, которые убеждены, что ключевую роль играют нормы и правила, регулирующие рыночное распределение экономических факторов и отношения между субъектами рынка.

Экономическая функция государства заключается в регулировании изъянов рынка при распределении факторов, и перераспределении части национального дохода для решения стратегических задач. Современное государство тонко корректирует рыночные процессы, инициирует и организует структурные преобразования, является партнером предпринимательства. Эти и подобные функции актуализируются когда надо нейтрализовать неизбежные для рынка экстерналии и минимизировать потери как отдельных субъектов экономики, так и экономики в целом.

В нынешних условиях (и весьма вероятно, что в долгосрочной перспективе) регулирующая функция государства становится важным фактором развития экономики, но она имеет свои пределы в направленности и масштабах интервенции в естественную закономерность рынка. Теперь роль государства становится востребованной особенно в направлении повышения *адаптивности экономики*¹, а масштабы интервенции ограничиваются институтами, способствующими развитию предпринимательства. Вместе с тем существует незримая черта, разделяющая допустимые и недопустимые пределы. Но

¹ Под адаптивностью экономики понимаем способность предпринимательства «... приспособливаться к изменениям внутренних и внешних условий, независимо от того произошли эти изменения неожиданно или были прогнозируемыми тенденциями. Фактором адаптации выступает рыночное распределение и государственное перераспределение экономических факторов. Скорость приспособления зависит от качества, и нормативного порядка, и организаций, осуществляющих и поддерживающих нормативный прядок, и предпринимательства. Чем выше потенциал предпринимательства и разнообразнее его структура, чем быстрее перетекают экономические ресурсы из бесперспективных отраслей в перспективные; чем стремительнее приспособливаются компании в ответ на изменения рыночной конъюнктуры, тем выше адаптивность экономики» [3, p.8].

чрезвычайно сложно найти эту границу, поскольку она скорее интуитивная. Поэтому будем использовать такие качественные характеристики как «*минимальное государство*» и *чрезмерное участие государства в экономике*.

Об интенсивности государственного регулирования экономики можно косвенно судить по масштабам перераспределения части национального дохода, по объемам ресурсов, направляемых на селективные меры поддержки бизнес инициатив, а также по доле рынков, которые занимают квазигосударственные организации (национальные компании и другие предприятия с участием государства). Перечисленные аспекты государственного регулирования экономики зависят от характера политической системы, убеждений конкурирующих политических элит, принципов и структуры распределения власти между центром и регионами [1, 2].

Государство своей структурой и функциями отражает тип политической системы. В современных демократических политических системах власть справедливо распределена между ветвями и уровнями государства, равноудалена от всех субъектов экономики, прозрачна и ответственна перед избирателями за результаты своей деятельности. В авторитарных режимах все эти принципы нарушаются; никем и ничем не ограниченное государство обычно расширяет свое присутствие в экономике, увлекается регулированием рынка и перераспределением ресурсов. Более того, для авторитарных режимов характерна высокая концентрация государственной власти в центре, а местная власть служит формальным продолжением административной вертикали (иерархии), исполнителем воли центра, перед которым держит ответ. Но и в демократических странах никто не устанавливает предел масштабов участия государства в экономике, в рамках которых его функции все еще остаются созидательными.

Государство в лице своих организаций обладает правами (возможностями), для реализации которых наделяется соответствующими функциями (способностями). Гармоничное соединение прав и функций, иными словами, комплиментарное совмещение способностей с возможностями помогает государственным организациям наилучшим образом решать задачи и быстрее достигать поставленных целей. Естественно, огромное значение имеют компетенции государственных служащих, их способности, но мы принимаем как априори - достаточно высокий уровень знаний, профессионализма и практического опыта как у рядовых работников, так и у должностных лиц.² В целом в масштабах страны совокупность функций всей системы государственных органов не должна превышать определенный «порог», за пределами которого государство начинает доминировать в экономике, разрушая систему рыночных закономерностей, нанося ущерб предпринимательству.

Возможность - это степень свободы государственного органа действовать в рамках норм и правил и в этом смысле она относится к свободе выби-

² Этот тезис может быть с легкостью оспорен, поскольку в реальности компетенции государственных служащих оцениваются в среднем низко и эта оценка продолжает снижаться.

рать способы и инструменты регулирования. Возможности и способности государства могут быть ограничены международными институтами, например, правилами ВТО или двусторонними торговыми соглашениями. Поэтому передача части прав и функций надгосударственным институтам Евразийского экономического союза (ЕАЭС) снижает возможности и способности казахстанского правительства регулировать развитие национальной экономики. Если возможности правительства корректируются международными нормами и правилами, то целесообразна их своеобразная общественная легитимация, в том числе институтами гражданского общества.

Государство, обладая властью, как правило, желает расширить свои права и функции, легитимировать новые экономические институты. Это естественное стремление и соответствует природе любой власти. Принципы либертарианства, которых мы придерживаемся, ограничивают его участие в экономике жесткими рамками, оставляют за ним минимальный перечень функций, обеспеченный необходимым набором инструментов и ресурсами. Такое минимальное государство должно быть способно решать задачи, направленные на развитие предпринимательства, повышать адаптивность экономики к меняющимся условиям.

Стремление расширять свои права и функции явно выражено у казахстанского правительства. Центральная власть в авторитарных режимах по своей природе предрасположена к расширению численности и масштабов своих структур, прежде всего, министерств, ведомств и квазигосударственных организаций. Предпринимаемые шаги по децентрализации государственной пока еще не дали ощутимых позитивных результатов [3]. Вместе с тем признается, что способность государства развивать предпринимательство зависит от прав и функций местных органов власти, а также от того, наделены ли они полномочиями чтобы решать сложные задачи. Разумеется, крайне важна ресурсная обеспеченность функций. Таким образом, способности государства – это децентрализованные права, а его возможности - иерархическая система организаций, исполняющих конкретные функции.

В Казахстане отчетливо проявляются характерные черты авторитарного государства, доминирующего в экономике и применяющего ярко выраженные административные методы регулирования рынка.

Во-первых, государство слишком часто вторгается в естественное течение рыночного распределения экономических факторов. Для этого оно выстроило модель экономики, основанную на перераспределении национального дохода, главным образом, природной ренты, полученной от эксплуатации невозобновляемых природных ресурсов. Таким образом, государство создало такую систему экономических институтов, которая позволяет перераспределять национальный доход, обосновывая некими общественными интересами, но при этом, не согласовывая свои решения с главными сторонами социального партнерства.

Во-вторых, существуют многочисленные компании с участием государства. Среди них особо выделяются национальные компании, чаще всего, представляющие собой естественные монополии. Между государством и вышеназванными компаниями существуют тесные, но непрозрачные связи, надежно скрывающие потоки экономических ресурсов, направленные на поддержку на плаву множества бесперспективных и неконкурентоспособных предприятий. Все это усугубляется неразвитостью системы институциональных механизмов, предназначенных оградить малое и среднее предпринимательство от несправедливого рыночного поведения государственных компаний.

В-третьих, высокий уровень присутствия на рынке услуг квазигосударственных организаций, большей частью сконцентрированных в Астане, несмотря на то, что их деятельность связана с развитием предпринимательства в регионах (например, АО «Национальное агентство по развитию местного содержания NADLoC», АО «Национальная компания «КазМунайГаз»). Политический вес и ресурсная обеспеченность таких квазигосударственных организаций настолько велики, что они свободно вмешиваются в рыночные процессы в своих сегментах. Тем самым, они, по сути, деформировали рыночную конкуренцию в своей сфере деятельности.

Итак, политическое кредо казахстанской власти – централизация принятия решений с упором на селективные меры поддержки. В целом государство нарушает естественный процесс рыночного распределения экономических факторов, вмешивается в конкурентную среду, перераспределяет значительную часть национального дохода для поддержки бизнес-инициатив (инвестиционных проектов) отдельных субъектов экономики.

Сложно оценить долю государственного сектора в структуре казахстанского ВВП. Главное препятствие – непрозрачность статистики по национальным компаниям, поскольку их экономическая деятельность и финансовые результаты закрыты от «посторонних глаз». Другое труднопреодолимое препятствие, это сомнительные доходы чрезвычайно влиятельных квазигосударственных финансовых организаций, рентабельность которых зачастую зависит от удачного размещения в коммерческих банках ресурсов, полученных из бюджета или средств, выделенных из Национального фонда. Эксперты долю государства в ВВП оценивают в пределах 40%. Государство намерено существенно снизить значение этого показателя до 20% к 2020 году [4]. Хотя в этих цифрах есть эстетика от симметрии, но реализуемость сомнительна. Наш скепсис основан на том факте, что население, лишённое возможности сберегать часть своих доходов, особенно после двух девальваций тенге³, а также в результате экономической интеграции Казахстана с Россией, уже не имеет финансовых ресурсов, достаточных для приобретения акций или иных государственных активов. Более того, ставка на миноритарных акционеров

³ В результате двух шоковых девальваций (февраля 2014 и августа 2015 года) реальный курс тенге снизился на 50%, что отразилось и на уровне благосостояния населения. Упали располагаемые доходы, увеличилась доля потребительских расходов в структуре расходов.

бесперспективна. Скорее всего, государственные активы будут скуплены финансовыми олигархами или нерезидентами.

Мощь государственного влияния на рыночное распределение экономических факторов отчетливо отражается в масштабах государственных закупок. Крупные потоки ресурсов идут из бюджета в рынок через каналы финансирования инфраструктурных инвестиционных проектов, которые большей частью осваиваются государственными организациями. Так, в 2013 году из 783,1 млрд. тенге государственных инвестиций доля холдинга «Самрук-Казына» составила 336,1 или (43%) (подробнее см. [5]). Немногим меньше объемы закупок многочисленных квазигосударственных организаций другого государственного холдинга - «Байтерек». Высокий уровень заработной платы, не адекватный вкладу в развитие экономики и самой компании, делает эти государственные организации обременительными для бюджета и бесполезными для общества.

Вероятно, министерство экономики знает, что за три года реализации программы «Народное IPO» населением было приобретено акций национальных компаний на сумму всего 41 млрд. тенге. Это на порядок меньше той суммы, которая необходима для приватизации более 800 государственных предприятий. Очевидно правительство рассчитывает на участие в этом проекте иностранных инвесторов или узкого круга весьма влиятельных и сверхбогатых резидентов, поскольку оптимистично заявляет, что к 2020 году в государственной собственности останется всего 181 крупная компания из числа тех, которые сегодня входят в состав холдинга «Самрук-Казына» [6].

Безраздельное доминирование центральной власти в разработке и осуществлении экономической политики является ключевым фактором, сдерживающим развитие регионов. Местная власть лишь движется в фарватере решений правительства и центральных ведомств. Об этом свидетельствует система государственного планирования, отличающейся жесткой вертикалью документов (стратегии, программы), среди которых программа развития территории опущена на предпоследний уровень: выше стратегий развития национальных компаний, но ниже стратегий государственных органов (естественно, центральных) и даже ниже отраслевых программ. Такое отношение к региональным программам свидетельствует о подчиненном положении местной власти по отношению к центральной. Даже филиалы центральных организаций, взаимодействующих с предпринимателями региона, формально подчиняются местной власти, но реально подотчетны своим центральным офисам, расположенным в столице. Эти структуры капитализируются из республиканского бюджета, поэтому местная власть не может корректировать их инвестиционные стратегии.

У местной власти слишком мало экономических и административных ресурсов, чтобы быть способным решать задачи, касающиеся реструктуризации и модернизации региональной экономики. В частности, она не может радикально изменить структуру предпринимательства, улучшить соотношение

между добывающими и обрабатывающими отраслями, стимулировать и частично поддержать технологическую модернизацию действующих предприятий малого и среднего бизнеса. Даже финансирование инвестиционных проектов по линии квазигосударственных организаций не способно существенно повысить возможности местной власти, поскольку решения о выделении средств принимаются в центральных офисах.

Основным способом повышения потенциала местной власти является реальная децентрализация государственного управления с передачей регионам больше ключевых функций, обеспеченных экономическими ресурсами. Еще одним способом может быть вхождение в состав совета директоров крупных корпораций представителей местной власти. Естественно, это возможно при условии приобретения государством определенного количества акций. Целесообразно внедрение в крупных иностранных компаниях принципов корпоративного управления, принятых в странах ОЭСР. Таким мерами можно расширять перечень обеспеченных ресурсами функций местной власти, что позитивно отразится на их способностях эффективно регулировать развитие экономики без увеличения доли государственного сектора.

Множество факторов формируют региональную мозаику страны. Одни регионы щедро одарены природой минеральными ресурсами, а другие благоприятным климатом, некоторые близко расположены к внешним рынкам или являются транзитной территорией для экспорта. Главное, чтобы у местной власти были возможности самостоятельно развивать региональную экономику с учетом специфики территории и потенциала предпринимательства. Иными словами, регионы должны быть самостоятельными не только в определении приоритетов своего развития и принятии решений, или быть наделенными правами в части использования собственных ресурсов, но и обладать этими ресурсами в достаточном количестве.

Кратко коснемся казахстанской экономической модели, ставшей опорой для доминирования государства в экономике.

С середины 1990-х годов доля сырьевых отраслей в ВВП Казахстана начала расти чрезвычайно высокими темпами. В этот процесс весомый вклад внесли нефте-газодобывающие компании, которые большей частью были иностранными корпорациями. Ежегодный прирост поступления природной ренты обусловил формирование перераспределительной модели экономики, опирающейся на специфическую структуру экономических институтов, генетически связанных с государством. Масштабы государства росли по мере увеличения нефтяных доходов, соответственно, увеличивались объемы финансовых потоков из бюджета в экономику в основном в качестве инвестиций в непроизводственные активы. Высокий уровень перераспределения национального дохода привел к росту числа и размеров квазигосударственных организаций, соответственно, подавлению развития рыночных институтов.

Перераспределительная модель характеризуется регулярным принятием государством новых инициатив, но за провал в их осуществлении оно не несет ответственности перед обществом. Государство увлекается, по вполне понятным причинам, поддержкой инвестиционных проектов, инициированных крупными компаниями. За последнее десятилетие правительством был принят целый ряд крупных инициатив, целесообразность которых не очевидна, а результаты не достигнуты или оказались гораздо ниже оптимистичных ожиданий. Например, провалены такие программы, как «30 корпоративных лидеров», «Региональный финансовый центр Алматы», «Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010-2014 годы», а также сомнительна целесообразность обременительных для общества расходов на строительство ряда объектов, в том числе «ЭКСПО-2017».

Доминирующее государство слишком много внимания уделяет селективным мерам поддержки, что увеличивает риск появления многочисленных компаний, неконкурентоспособных даже на внутреннем рынке страны. Риски возрастают по мере увеличения перечня отраслей экономики или видов деятельности, объявленных государством приоритетными для избирательной поддержки. В частности, только в первой программе форсированной индустриализации, осуществлявшейся в 2010-2014 годах, было определено более 15-ти приоритетных секторов экономики, представлявших практически всю экономику. Теперь Казахстану, как члену ВТО запрещено субсидировать отдельные компании, поэтому необходима смена модели экономики, обновление парадигмы государственного регулирования экономики.

Перераспределительная модель неспособна обеспечить развитие национальной экономики в новых глобальных и региональных реалиях, которые судя по многим прогнозам, будут ухудшаться, особенно для сырьевых экономик. И государство, и экономика оказались неподготовленными функционировать в условиях падения цен на экспортируемое углеводородное сырье. Стала очевидной критически низкой уровень адаптируемости экономики к внешним шокам.

Если раньше казахстанское правительство, получая большие рентные доходы от добычи природных ресурсов, могло селективными мерами поддерживать широкий спектр предпринимательской деятельности, то теперь необходим новый подход. Правительство больше не сможет списывать свои провалы в индустриализации страны на недостаток финансирования, поскольку надо существенно обновить миссию, передавая часть ответственности другим участникам регулирования экономики. Оно должно осознать, что многие проблемы связаны с низким качеством экономических институтов, и эти проблемы усугубляются низкой компетенцией многих официальных лиц принимающих решения. Однако надо подчеркнуть, что для авторитарного государства выгодна перераспределительная модель, поэтому в Казахстане отсутствует политическая воля реформировать экономические институты.

Мы рассмотрели базовые причины чрезмерного вмешательства государства в экономику. Выяснили, что вмешательство происходит посредством перераспределения через бюджет значительной доли национального дохода, а также участия квазигосударственных организаций в рыночном сегменте и спроса, и предложения, что обуславливает ухудшение естественных рыночных процессов. Однако остался открытым вопрос: где проходит черта, разделяющая допустимые и недопустимые масштабы государства в экономике. Пока никому не удалось четко провести эту черту. Поэтому ограничимся тем, что выделим ряд фундаментальных рисков, связанных с чрезмерным государственным регулированием естественного течения рыночных процессов.

Риск: *снижение до критического уровня способности экономики самостоятельно адаптироваться к внешним рискам, ухудшение качества и структуры предпринимательства.* Адаптивность экономики снижается, когда присутствие государства в рынке разрушает справедливую конкуренцию между предпринимателями за доступ к экономическим факторам, и за возможности реализовать свой потенциал. Селективные государственные меры поддержки часто нарушают естественные рыночные процессы распределения ресурсов, поскольку решения принимаются в интересах отдельных субъектов экономики или групп компаний. Вместе с тем известно, что в периоды экономических кризисов государство приходит на помощь предпринимательству, спасает целые отрасли от стагнации. Но и в этих случаях, когда причинами рецессии служат внешние шоки, правительство, как правило, спасает крупные компании, надеясь на мультипликативный эффект на малый и средний бизнес. Все же эффект не соответствует ожиданиям из-за слабой кооперации крупных компаний с субъектами малого и среднего предпринимательства.

Риск: *расширение разрыва между центром и регионами в функциях и в их ресурсной обеспеченности.* Местная власть заинтересована в развитии малого предпринимательства, поскольку это обеспечивает и занятость населения, и доходы бюджета, и приспособляемость экономики региона к внешним шокам. Для поддержания и повышения деловой активности в регионе местная власть должна быть наделена соответствующими правами-возможностями и функциями-способностями, подкрепленными ресурсами. Но в действительности в Казахстане местная власть не обладает достаточным ресурсным потенциалом для поддержания инициатив предпринимателей, например, по формированию и развитию кластера.

Высокая доля участия в экономике – это особенность авторитарного государства, у которого центральная часть возвышается над остальной периферийной частью, то есть буквально доминирует. Такая конструкция характерна не только для унитарного Казахстана, но и федеративной России. У нас эта конструкция отчетливо проявляется в отношениях между центром и западными нефтедобывающими регионами.

Доминирование государства проявляется в перераспределении большой доли национального дохода, в том числе посредством предоставления регио-

нам трансфертов на фоне падения налоговых поступлений в местные бюджеты. Низкая зависимость развития региона от налоговых сборов, а также устоявшаяся привычка местной власти полагаться на трансферты из центра и другие внешние источники инвестиций не только снижает ее способность оказывать целесообразное влияние на формирование конкурентоспособного предпринимательства, но и сжимает ресурсный потенциал;

Доминирующее на рынке государства оставляет мало места для предпринимательства, что неминуемо отражается на доходах местного бюджета, поэтому местной власти остается надеяться на межбюджетные трансферты из центра.

Риск: *подавление квазигосударственными организациями формирования и функционирования рыночной инфраструктуры.* Доля квазигосударственных организаций в перераспределении ресурсов чрезвычайно велика. Только холдингу «Байтерек» в 2013-2015 годах было выделено более 1 трлн. тенге из республиканского бюджета. Входящие состав «Байтерека» квазигосударственные организации получают преимущества перед частными компаниями в доступе к экономическим факторам и рынкам; они развиваются под опекой правительства, отвлекая на себя значительные финансовые ресурсы.

Квазигосударственные организации, имея преимущества в ресурсной обеспеченности и находясь в привилегированном положении, по сравнению с конкурентами частной формы собственности, занимают большую часть рынка услуг. Более того, они часто становятся победителями тендеров, проводимых родственными (генетически связанными с государством) организациями, чем объясняется их стремительный рост. В конечном итоге и без того слабо развитый сегмент рыночной инфраструктуры большей частью становится сферой влияния квазигосударственных организаций.

Риск: *принятие государством ошибочных стратегических решений, ухудшающих экономические условия для развития предпринимательства.* Государство, обладая широкими полномочиями и не консультируясь с общественностью и предпринимательством в одностороннем порядке принимает решения по важнейшим долгосрочным стратегическим задачам. Например, отечественное предпринимательство было поставлено перед фактом вступления Казахстана в ЕАЭС, ВТО и другие международные организации с особым правовым режимом для бизнеса. Решение государства о вступлении в ЕАЭС имеет весьма слабое экономическое обоснование и все больше проявляет свой политический аспект. В долгосрочном периоде выгоды от такого союза будут нивелированы многочисленными рисками, поскольку уже сейчас происходят разрушительные для целостности экономического союза трения интересов сторон, дезориентирующие предпринимательство. Признаком стратегических ошибок является частая смена целей и приоритетов масштабных и долгосрочных государственных программ.

Риск: *развитие крупного олигархического бизнеса.* Казахстанский крупный бизнес большей частью связан с властью, поэтому чрезвычайно сложно преодолеть его всевластие без твердой политической воли. Непрозрач-

ные и нелегитимные отношения между властью и крупным бизнесом, заключающиеся, в основном, в предоставлении государством отдельным субъектам конкурентных преимуществ, ведет к образованию олигархического предпринимательства. Олигархическая природа отдельных субъектов крупного бизнеса позволяет им не только обходить нормы антимонопольного законодательства, но и, используя свои связи с властью, получать селективные льготы и преференции.

Олигархический бизнес таит в себе угрозы для малого и среднего предпринимательства: ограничивается свободный доступ ко многим невозобновляемым природным ресурсам, подавляется справедливая конкуренция, снижается потенциал предпринимательства. Кроме того, создается специфическая схема извлечения природной ренты, которая большей частью распределяется среди узкого круга лиц, тем самым усиливая их политическое влияние на правительство, на формирование экономических институтов. Конечным результатом является рост коррупции, и ее разрушительное воздействие на экономику.

Риск: сохранение сырьевой специализации экономики. Как отмечалось выше, в основе казахстанской модели экономики лежит перераспределение природной ренты, из которой формируется большая часть национального дохода. Тот, кто выдает лицензии на добычу природных ресурсов и контролирует недропользование, тот стремится использовать это право для удержания власти, иногда нелегитимными способами. Действительно, для политической элиты, возможность контролировать и распределять природные ресурсы и природную ренту является надежным способом упрочить свое положение. Относительная легкость извлечения природной ренты и возможность ее перераспределения повышает вероятность сохранения существующей структуры промышленности, точнее, создает угрозу консервации сырьевой специализации экономики. Многие ученые признают, что сырьевая рента при слабых государственных институтах увеличивают разрыв между богатыми и бедными слоями населения [7, 8].

В данной статье мы пытались аргументированно обосновать некоторые риски для предпринимательства и адаптивности экономики в целом, исходящие от доминирующего в экономике государства. Мы не пытались определить оптимальное соотношение государственных и рыночных институтов или оценить допустимый размер присутствия государства. Очевидно не существует способа количественной оценки влияния государства на предпринимательство. Относясь к сторонникам институционального направления в экономической науке и выступая с позиций либертарианства, утверждаем следующее: плохо, когда государство доминирует в экономике и крайне активно вмешивается в рыночные процессы, соответственно, хорошо, если минимальное государство опирается в регулировании рынка на развитые экономические институты. Это также означает, что достижение баланса между эффективным рыночным распределением экономических факторов и целесо-

образным государственным перераспределением национального дохода обеспечивается экономическими институтами.

Сегодняшнее состояние казахстанской экономики – это результат доминирования государства, слабость предпринимательства в лице его массовых участников – субъектов среднего и малого бизнеса. Существенный вклад в структурную деформацию и экономики, и предпринимательства вносят национальные компании (естественные монополии). Они искажают рыночное распределение экономических факторов и являются крупнейшими каналами перераспределения национального дохода.

В настоящее время масштабы перераспределения резко сократились. Ресурсные возможности государства, если их не пополнять, хотя бы в объемах, компенсирующих выбытие, рано или поздно иссякнут. Стало очевидно, что сбережений в Национальном фонде достаточно только для решения крайне важных задач, результаты которых оказывают мультипликативный оздоравливающий эффект на экономику.

Утверждаем, что даже минимальное участие государства способно дать максимальный эффект, если нормы и правила, а также направляемые ими меры основаны на таких принципах либертарианства, как справедливое перераспределение, свободный выбор и равный доступ к возможностям. Если нормы и правила справедливы, а субъекты строго придерживаются их в своей деятельности и отношениях с партнерами, то масштабы государства будут минимальными, а развитие экономики соответствовать указанным базовым целям.⁴ «Минимальное государство» означает не столько небольшой по численности государственный аппарат, сколько минимальное участие в регулировании рыночного распределения и объемы перераспределяемых из бюджета ресурсов. Тогда большую часть функций государства замещает нормативный порядок, легитимность норм и правил которого признается всеми участниками экономики и неукоснительно ими соблюдаются» (Kazhyken M., p.13).

Источники

1. *Acemoglu, D., Johnson, S., and Robinson, J.* Institutions as the Fundamental Cause of Long-Run Growth, P. Aghion, S.N. Durlauf (eds), Handbook of Economic Growth, Vol. 1A, New York, Elsevier, 2005, p.385–472 (in Eng).

2. *Krugman, P.* The Conscience of a Liberal – New York: W.W. Norton, 2007, 296 p. (in Eng).

3. *Kazhyken, M.* The Model of Adaptive Economy: a regulatory approach – Astana, 2015. – 44 p. (in Russ).

4. <http://timeskz.kz/10262-dolya-uchastiya-gosudarstva-v-ekonomike-sokratitsya-do-20.html>

5. http://forbes.kz/finances/tenders/renking_krupneyshih_poluchateley_gospodryada_v_kazahstane

6. <http://lsm.kz/v-kazahstane-privatiziruyut-eshe-60-kompanij>.

7. *Stiglitz, J.* Chapter 1: What is the Role of the State? The Problem of Diversion of Resources p.22-55 / Escaping the Resource Curse. Edited by Macartan Humphreys, Jeffrey D. Sachs, and Joseph E. Stiglitz New York: Columbia University Press, 2007. 408 p. (in Eng).

8. *Kaznacheev, P.* Resource Rents and Economic Growth (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, December 2013, 100 p.) Web. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2437871> (in Russ).

УДК 330.1

Нарықты мемлекеттік реттеу және бизнестің тәуекелдерді

М. Қажыкен

Kazhyken@mail.ru

Замануи қоғамды зерттеу институты, Астана қаласы

Тірек сөздер: экономиканың бейімдеулігі, либертариндық, ең төменгі мемлекеттік міндет, экономика моделі, қайтабөлу, реттеу.

Аннотация. Мемлекеттің экономикалық функциясы факторларды бөлуде нарықтың кемшіліктерің реттеу, және стратегиялық міндеттерді шешу үшін ұлттық табысты қайтабөлуі болып табылады. Замануи мемлекет нарықтық процестерді түзетеді, бастамашылық және құрылымдық реформаларды ұйымдастырады, бизнестің серіктесі болып табылады. Мақалада мемлекеттің бұл функциялары бапта қарастырылған.

Егер сыртқы теріс әсерлерден экономиканың бейімдеуің жақсарту қажет болса мемлекеттің реттеу рөлі маңызды болып табылады. Мемлекет ұлттық табысты қайта бөледі, сондай-ақ өзінің ұйымдары арқылы нарықта әсер етеді. Бұл нарықтың табиғи процестарың нашарлауын, сондай-ақ маңызды кепілдектерің тудырады.

Бүгінгі Қазақстан экономикасының нашарлығы және бизнестің әлсіздігі - мемлекеттің нарықта басымдығының әсері болып табылады. Ұлттық компаниялар - монополистер елеулі үлестерің косады. Мақалада осы және басқа да мәселелер қарастырылған. Мемлекеттің тіпті ең аз қатысуы максималды әсер бере алады, егер экономикалық институттар либертариандық қағидаттарына негізделген болса, деп көрсетілген. Егер де ережелер жарамды болса және оларды субъектілер өз жұмысында және серіктестерімен қарым-қатынаста қатаң ұстанатын болса, мемлекеттің көлемі аз болады, ал экономиканың дамуы негізгі мақсаттарына сәйкес келеді.

Сведения об авторе. Мейрам Зекешұлы Қажыкен, доктор экономических наук, директор Института исследований современного общества.

Кажыкен М. Государственное регулирование рынка и риски предпринимательства // «Известия Национальной Академии наук Республики Казахстан» Серия общественных и гуманитарных наук, № 3 (307) 2016 год, стр. 216-223.